— Эх, хотел бы я, чтобы у нас было что-то из этого во времена Мародёров, — с ностальгией проронил Сириус, разглядывая все эти интересные штуковины. — Зонко неплох, но у вас, ребята, настоящий талант.

Близнецы полностью оцепенели, как только Сириус упомянул Мародёров, и уставились на него широко раскрытыми глазами.

— Вы хотите сказать, что… были Мародёром?

— Значит, вы о нас слышали? — спросил Сириус, широко ухмыляясь тому, что его гениальность по части розыгрышей оказалась известна. — Бродяга, к вашим услугам.

За этим откровением последовало добрых пять минут словесного поноса со стороны близнецов, причём Сириус был более чем счастлив побаловать своих новых поклонников. В конце концов разговор зашёл о том, как они вдвоём отыскали Карту Мародёров в кабинете Филча во времена своего первого учебного года.

— После окончания школы мы отдали её Джинни, — извиняясь, сказал Фред. — Мы бы отдали её Рону, но решили, что ему не стоит отвлекаться, так как он остался на второй год и будет доучиваться с Джинни. И скажу я вам, мама была от этого не в восторге.

Гарри слегка фыркнул. Это было похоже на Рона. Он не обращал особого внимания на младшего Уизли, особенно в последний год своего обучения в Хогвартсе, но увидел и услышал о его трудовой этике достаточно, чтобы догадаться — этот парень был главным кандидатом на то, чтобы остаться на второй год.

— Я уверен, что Джинни вернёт её, если мы напишем ей и объясним ситуацию, —

предложил Джордж.

Сириус посмотрел на своего крестника, приподняв бровь.

— Что ты думаешь, Гарри? Эта карта, по сути, является частью твоего наследства.

Гарри на мгновение задумался, а затем покачал головой.

— Не, пусть она останется у Джинни. Я не настолько сентиментален, к тому же она мне больше не пригодится.

— Ты уверен? А как насчёт твоих собственных детей, когда ты ими обзаведёшься?

Это заставило его сделать паузу. Гарри не задумывался об этом. Лично для него идея наследия не имела большого значения. Ну и что с того, если дом Поттеров и Блэков умрёт вместе с ним? Он будет уже в могиле и не в состоянии переживать из-за этого.

Хотя его девочки, вероятно, со временем захотят иметь детей.

Вообще, он находился в довольно странной ситуации, касательно возможного потомства. Луна и Флёр останутся с ним, это было очевидно, и если они добьются своего, то Дора тоже к ним присоединится. Полигамные браки не считались большой проблемой среди волшебников, особенно когда сливались два Дома, как вышло в их случае, но они также не были и явлением обычным. Маглорождённые отравлены предрассудками обычного мира, а чистокровные

настолько ограничены в численности, что для полигамии им просто не хватало людей. И это ещё не говоря о том, что лишь немногие волшебники и ведьмы обладали достаточной властью и силой характера, чтобы такое соглашение не переросло потом в ревнивые игры за власть. С Флёр и Луной всё прошло бы без всяких проблем, потому что одна была вейлой, а вторая — самым открытым из всех людей, о которых Гарри когда-либо слышал.

«Хорошо, предположим, что Дору вернут на путь истинный, и все трое захотят иметь детей».

Флёр не хотела бы, чтобы её дочери учились в Хогвартсе, где царит предвзятое отношение ко всем, кто не является чистокровным, и Гарри не мог её за это винить. Он не станет спорить, если она захочет отправить их в Шармбатон. Чёрт, он мог бы даже устроить им домашнее обучение. Луна и Дора, вероятно, не станут возражать против отправки своих детей в Хогвартс, но захотят ли те разлучаться со своими сводными братьями и сёстрами?

Гарри и не подозревал, в какой кошмар это всё может вылиться.

— Пусть карта останется у неё до окончания школы, а потом отдаст мне, — сказал он наконец. Когда сомневаешься, используй все возможные преимущества. Кроме того, эта карта была интересным экземпляром зачарования.

— Спасибо, Гарри, — с облегчением сказал Фред. — Нам не хотелось говорить Джинни, что она должна вернуть карту. Она так обрадовалась нашему подарку.

***

12 июля.

Септима Вектор вздохнула, когда вода в её ванне начала остывать. Конечно, можно было нагреть её с помощью магии, но она пролежала так уже несколько часов и успела немного проголодаться.

Поэтому она вылезла из ванны, вытерлась и надела мягкий халат.

Все последующие мысли о том, чем бы перекусить, полетели к чертям, когда её схватили сзади и закрыли рот рукой, чтобы заглушить крик.

Когда первоначальная паника спала, Септима поняла, что ситуация сейчас разыгрывалась до боли знакомая, и рот ей прикрывала точно такая же знакомая рука со шрамами.

Страх сменился негодованием, она вывернулась из слабой хватки и начала колотить кулаком по мужской груди.

— Почему. Ты. Продолжаешь. Это. Делать! — возмущалась она, подкрепляя каждое слово ударом и пряча лицо в груди нарушителя спокойствия.

— Потому что это весело, — ответил этот самодовольный ублюдок.

Она ударила его снова. Затем притянула за воротник и поцеловала.

— Как ты вообще узнал, где я живу? — спросила она, закончив с поцелуем. Поскольку сейчас было лето, и она жила не в Хогвартсе, а в своём редко посещаемом доме.

— О, есть у меня свои методы, — ответил он загадочно.

От его ухмылки Септима почувствовала возбуждение в нижней части живота.

— Ты пришёл поиграть? — прошептала она, прикусив нижнюю губу и потирая бёдра.

— Вообще-то, я здесь с деловым предложением.

— Оу, — Септима старалась не выдать своего разочарования. — Что за деловое предложение?

— Ты помнишь наш разговор о зеркалах связи? — спросил он, запустив пальцы под воротник её халата и проводя ими по плечам и ключице учительницы.

— Конечно, — ответила она, от его прикосновений ей слегка перехватило дыхание. Возможно он её всё же оттрахает, на что она очень надеялась.

— Ну, я нашёл подходящие материалы и заставил их заработать.

Это откровение ненадолго отвлекло Септиму от её нарастающего вожделения.

— Гарри, это потрясающе.

— Так и есть, — самодовольно согласился он. — Но теперь, чтобы сделать из этого нового открытия бизнес, мне понадобится большой штат сотрудников, таких, кто достаточно хорошо владеет Нумерологией и Рунами или, в крайнем случае, может быть обучен в короткие сроки.

У Септимы перехватило дыхание, когда он скинул халат с её правого плеча и шагнул к ней, другой рукой нежно обхватив за шею.

— И? — хрипло прошептала она, уже чувствуя, как намокает от возбуждения.

— И я подумал: «кто же, кроме моего старого преподавателя Нумерологии, сможет найти таких людей и заведовать ими?»

— Ты хочешь, чтобы я на тебя работала? — удивлённо спросила она.

— Конечно, — промурчал Гарри, наклонившись вперёд так, чтобы его губы оказались у её уха. На горле Септимы сжалась рука, и она намокла ещё сильнее, почувствовав, как теперь впала в его власть.

— Но Хогвартс?.. — слабо возразила женщина, но её мысли были больше сосредоточены на делах плотских, чем на её преподавательской деятельности в древней школе.

— Я буду больше платить.

Септима прерывисто выдохнула, чувствуя, как по её бедру заскользили пальцы, а зубы принялись покусывать её обнажённое плечо.

— Дело не в… зарплате.

Он отступил, и либидо Септимы застонало в знак протеста.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1369170